

УДК 364.632

DOI: 10.34670/AR.2026.23.36.034

Криминологическая парадигма обеспечения безопасности женщин в семейно-бытовой сфере: механизмы превенции

Староверова Надежда Васильевна

Судья Горномарийского районного суда Республики Марий Эл,
соискатель,
Юго-Западный государственный университет,
305040, Российская Федерация, Курск, ул. 50 лет Октября, 94;
e-mail: savinceva.82@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что тема насилия в семье и оказания помощи женщинам, проживающим в ситуации домашнего насилия, в последние годы приобретает открытость, общество осознает необходимость искать эффективные формы помощи женщинам, совершенствовать законодательную основу помощи женщинам. В статье излагаются результаты изучения семейно-бытовой преступности в Российской Федерации – одного из наиболее социально опасных и латентных явлений современной действительности. Предметами исследования являлись показатели преступности, детерминанты, особенности личности агрессора и жертвы, направления профилактики преступлений, совершаемых в условиях семейных и квазисемейных отношений. Итоги изучения личности агрессора и жертвы продемонстрировали асимметричность их отношений, основанных на власти и контроле, цикличности насилия и беспомощности его жертвы. Установлено, что для эффективного противодействия семейно-бытовой преступности требуется комплексный подход, интегрирующий совершенствование законодательства, социальную поддержку, психологическую помощь.

Для цитирования в научных исследованиях

Староверова Н.В. Криминологическая парадигма обеспечения безопасности женщин в семейно-бытовой сфере: механизмы превенции // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 287-292. DOI: 10.34670/AR.2026.23.36.034

Ключевые слова

Домашнее насилие, семейно-бытовое насилие, противодействие насилию в семье, профилактика домашнего насилия, уголовно-правовая политика, семейно-правовая политика, виктимность, права женщин, криминологическая безопасность, механизмы превенции, жертва преступления.

Введение

Институт семьи в настоящее время претерпевает состояние кризиса, что вызвано множеством разрушающих факторов, одним из которых являются насильственные действия, чем и обусловлена актуальность исследуемой проблемы.

Сфера семейных отношений для российского общества традиционно является приватной: окружающим, как правило, демонстрируются только достижения, то, чем можно гордиться, а трудности и проблемы редко становятся предметом открытого обсуждения. Социальные сети и медиа способствуют поддержанию образа счастливой семьи, в итоге формируется социальная невидимость таких сложных проблем, как домашнее, семейно-бытовое насилие.

Основная часть

Понятие «семейное насилие» предполагает наличие формально установленных семейных связей (кровных, брачных или вследствие процедуры усыновления/удочерения) [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996, с. 24-29].

Теория стрессовых факторов утверждает, что бедность, безработица, нехватка ресурсов повышают уровень конфликтности и насилия в семьях. Вместе с тем, практика отмечает, что домашнее насилие распространено во всех слоях общества, богатые/бедные, образованные/необразованные, сельские/городские жители. Насилие происходит не из-за бедности или недостатка образования; оно коренится в исторически сложившихся неравных властных отношениях между мужчинами и женщинами [Горшкова, Шурыгина, 2003, с. 10-12]. Такое насилие может принимать формы физического или сексуализированного насилия, лишения материального содержания или необходимой заботы, преследования, психологического насилия, манипулирования детьми, распространения личной информации или фотографий.

Насилие в семье не ограничивается случаями злоупотреблений между людьми, состоящими в браке или проживающими совместно.

В равной степени такое насилие может совершаться в отношении бывших супругов или партнеров, детей или других членов семьи. Как правило, насилие в семье носит циклический характер, можно выделить четыре фазы: нарастание напряжения в отношениях; эскалация насилия; примирение; спокойный период.

Для большинства случаев насилия в семье характерно многократное повторение этого цикла с постепенным усугублением характера насилия и сокращением спокойного периода в отношениях.

С течением времени агрессор обычно увеличивает частоту и интенсивность насильственных действий. Женщины, пережившие домашнее насилие, могут сталкиваться с длительными и серьезными физическими, психологическими и иными последствиями насилия в своей жизни [Золотухин, 2019, с. 45-48; Малкина-Пых, 2021, с. 412-414]. Женщины подвергаются насилию по таким нелепым причинам, как остывший ужин [Приговор Карагайского районного суда Пермского края № 1-22/2012, [www...](#)], “неправильно” включенный телевизор или плач ребенка, позднее возвращение домой [Приговор Ростовского областного суда №1-2/2019, [www...](#)], ревность [Приговор Новодвинского городского суда Архангельской области №1-75/2022, [www...](#)], отказ продолжать отношения, подозрение в измене либо измена [Приговор Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан, [www...](#)].

Сексуализированное насилие в отношениях практически всегда идет рука об руку с физическим, поэтому пострадавшая может просто побояться написать заявление, предполагая, что насилие после этого только усилится [Корецкий, 2020, с. 72-75]. Сексуализированное насилие в браке — это преступление. Позиция, что сексуализированного насилия в браке не может быть, годами поддерживается обществом, в некоторых регионах насилие оправдывается и культурными нормами. Так, в Челябинске мужчина насильничал супругу, угрожал ей убийством и избивал. Все издевательства он снимал на телефон [Приговор Саянского городского суда Иркутской области №1-72/2012, [www...](#)].

Так, по оценке социологов [Восприятие домашнего насилия, 2024]. пострадавшие женщины, решившиеся обратиться за помощью, в первую очередь ищут спасения у полиции, а не у родных или социальных служб. Пострадавшие женщины опасаются, что агрессор выполнит угрозы причинить им вред, детям или семье [Приговор Зеленоградского районного суда Калининградской области №1-133/2019, [www...](#)].

Практика показывает, что пострадавшие подвергаются наибольшей опасности серьезных или даже смертельных нападений, когда они пытаются уйти. Так, Е. была жестоко убита в собственной квартире. Тело Е. нашел ее родной брат. Двое суток годовалая дочь убитой находилась в квартире рядом с трупом матери [Приговор Кунцевского районного суда г. Москвы № 01-0368/2020, [www...](#)].

Каждый десятый россиянин признает, что в его семье есть домашнее насилие; треть опрошенных также заявили, что знают о подобных случаях среди своих знакомых. Женщины чаще, чем мужчины, признают, что сталкивались с подобными ситуациями в знакомых или собственных семьях. Мужчины, напротив, чаще дистанцируются и говорят, что им ничего не известно [Women, Business and the Law, 2024]. Старшее поколение предпочитает уходить от ответа, преуменьшать масштаб проблемы и называть происходящее «обычным бытовым конфликтом»; могут транслировать такую позицию другим — до тех пор, пока это не приводит к трагедии, инвалидности [Приговор Видновского городского суда Московской области №1-298/2025, [www...](#)].

Мужчины в ссорах и конфликтах со своими близкими — сожительницами, женами, родственницами — прибегают к такой форме наказания, как поджог. Эти случаи нередко заканчиваются гибелью пострадавших: несмотря на помощь врачей, травмы становятся несовместимыми с жизнью, а смерть — мучительной [Приговор Ростовского областного суда №1-16/2019, [www...](#)].

Старшее поколение подвергается жестокому обращению, при этом среди женщин процент пострадавших выше. Поводом к совершению преступления являлись раздражение к матери-инвалиду [Приговор Уфимского районного суда Республики Башкортостан №1-167/2024, [www...](#)], вымогательство денежных средств с применением насилия для покупки спиртного [Приговор Увельского районного суда Челябинской области №1-23/2025, [www...](#)]

Женщин избивают не только партнеры, но и родственники.

Как правило, пострадавшими от нападения становятся дочери или матери. Если женщины и применяют физическое насилие, то, как правило, в целях самообороны [Приговор Дальнегорского районного суда Приморского края №1-56/2012, [www...](#); Приговор Каларского районного суда Забайкальского края № 1-6/2020, [www...](#)].

Следует признать, что с проблемой семейно-бытового насилия сталкиваются все государства. Крючков А.Ю. [Крючков, 2020, с. 50-53] отмечает, что домашнее насилие в странах Латинской Америки толкуется расширительно и включает поведение, порождающее физические, сексуальные, психические и эмоциональные травмы, последствия экономического

характера, которые распространяются даже на лиц, не проживающих совместно. В Португалии существует уголовная ответственность за такие новые преступления, как принудительный брак, постоянное преследование (stalking), где жертвами являются члены семьи, распространение без согласия изображений, частных записей (sexting) супруга или партнера. К позитивному опыту Крючков А.Ю. относит профессиональную подготовку участников процесса о домашнем насилии, допуск специалистов-психологов на этапе проверки сообщения о преступлении, защиту от новых форм насилия (экономическое насилие), широкий спектр временных защитных мер.

Суть полемики вокруг принятия Проекта Федерального закона №1 183 390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» сводится к противостоянию двух позиций: с одной стороны, сторонники законопроекта подчеркивают, что действующее уголовное и административное законодательство не отражает специфики семейных отношений и не обеспечивает реальной защиты пострадавших; с другой – противники опасаются расширительного толкования и чрезмерного вмешательства государства в частную сферу [Проект Федерального закона №1 183 390–6, [www...](http://www.consultant.ru/)].

В контексте социальной политики противодействия домашнему насилию на первый план выходит разработка комплексных мер поддержки и сопровождения пострадавших, ориентированных не только на преодоление острого кризиса [Плеханов, 2025, с. 24-29], но и на долгосрочную ресоциализацию, которая сочетала бы превентивные и охранительные меры, необходима комплексная система помощи: юридическая, социальная, психологическая.

Заключение

Российская система профилактики и предупреждения преступлений в кругу семьи, характеризуется приоритетом карательных мер над профилактическими, но в вопросе семейно-бытовых преступлений предпочтительнее отдать приоритет превентивным мерам. Положения Уголовного и Административного кодекса, в настоящей редакции защищают граждан от случаев семейного насилия, но начинают действовать, непосредственно после совершения преступлений, в связи с этим нельзя, в полном объеме, обеспечить должную профилактику преступлений подобной направленности.

Таким образом, законодательство должно быть реформировано для предотвращения домашнего насилия или для достижения значительных результатов в этой сфере, а лица, совершающее насилие в отношении близких, должны быть справедливо наказаны.

Библиография

1. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 20 с.
2. Золотухин С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений. – М.: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 48 с.
3. Корецкий Д.А. Семейное насилие как элемент бытовой преступности // Вестник Юридического Факультета. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 72-75.
4. Крючков А.Ю. Защита жертв домашнего насилия: опыт Латинской Америки для России // Российский судья. – 2020. – № 4. – С. 50-53.
5. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы: учебное пособие. – СПб, 2021. – 416 с.
6. Плеханов И.Д. Перспективы и пути интеграции категории «домашнее насилие» в уголовное законодательство Российской Федерации // Вестник права. – 2025. – № 1. – С. 24-29.
7. Проект Федерального закона №1 183 390–6 «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». – URL: <http://www.consultant.ru/>

8. Уголовный кодекс Российской Федерации №63-ФЗ от 13.06.1996 г. (Последняя редакция). – URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Отчет Всемирного банка «Women, Business and the Law». – URL: <https://wbl.worldbank.org/reports/>
10. Публичный отчет «Восприятие домашнего насилия» (2024). – URL: <https://russianfield.com/domesticviolence/>
11. Приговор Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан. – ГАС РФ «Правосудие».
12. Приговор Видновского городского суда Московской области №1-298/2025 от 12.08.2025 г. – ГАС РФ «Правосудие».
13. Приговор Дальнегорского районного суда Приморского края №1-56/2012 от 08.02.2012 г. – ГАС РФ «Правосудие».
14. Приговор Зеленоградского районного суда Калининградской области №1-133/2019 от 17.12.2019 г. – ГАС РФ «Правосудие».
15. Приговор Каларского районного суда Забайкальского края № 1-6/2020 (1-42/2019) от 31.01.2020 г. – ГАС РФ «Правосудие».
16. Приговор Карагайского районного суда Пермского края № 1-22/2012 от 21.02.2012. – ГАС РФ «Правосудие».
17. Приговор Кунцевского районного суда г. Москвы № 01-0368/2020 от 22.12.2020 г. – ГАС РФ «Правосудие».
18. Приговор Новодвинского городского суда Архангельской области №1-75/2022 от 14.04.2022 г. – ГАС РФ «Правосудие».
19. Приговор Ростовского областного суда №1-2/2019 от 2.04.2019 г. – ГАС РФ «Правосудие».
20. Приговор Ростовского областного суда №1-16/2019 от 12.04.2019 г. – ГАС РФ «Правосудие».
21. Приговор Саянского городского суда Иркутской области №1-72/2012 от 18.06.2012 г. – ГАС РФ «Правосудие».
22. Приговор Увельского районного суда Челябинской области по делу №1-23/2025 от 6.02.2025 г. – ГАС РФ «Правосудие».
23. Приговор Уфимского районного суда Республики Башкортостан №1-167/2024 от 12.02.2020. – ГАС РФ «Правосудие».

Criminological Paradigm of Ensuring Women's Safety in the Domestic Sphere: Prevention Mechanisms

Nadezhda V. Staroverova

Judge of the Gornomariyskiy District Court of the Republic of Mari El,
Degree-Seeking Applicant,
Southwest State University,
305040, 94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: savinceva.82@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is conditioned by the fact that the topic of domestic violence and assistance to women living in a situation of domestic violence has been gaining openness in recent years; society is becoming aware of the need to search for effective forms of assistance to women and to improve the legislative framework for assisting women. The article presents the results of studying domestic crime in the Russian Federation – one of the most socially dangerous and latent phenomena of modern reality. The subjects of the research were crime indicators, determinants, personality characteristics of the aggressor and the victim, and directions for the prevention of crimes committed in the context of family and quasi-family relations. The results of studying the personality of the aggressor and the victim demonstrated the asymmetry of their relations, based on power and control, the cyclical nature of violence, and the helplessness of its victim. It has been established that effective counteraction to domestic crime requires a comprehensive approach integrating the improvement of legislation, social support, and psychological assistance.

For citation

Staroverova N.V. (2026) Kriminologicheskaya paradigma obespecheniya bezopasnosti zhenshchin v semeyno-bytovoy sfere: mekhanizmy preventsii [Criminological Paradigm of Ensuring Women's Safety in the Domestic Sphere: Prevention Mechanisms]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 287-292. DOI: 10.34670/AR.2026.23.36.034

Keywords

Domestic violence, family-domestic violence, counteraction to domestic violence, prevention of domestic violence, criminal law policy, family law policy, victimization, women's rights, criminological safety, prevention mechanisms, crime victim.

References

1. Gorshkova I.D., Shurygina I.I. (2003). *Nasiliye nad zhenami v sovremennykh rossiyskikh sem'yakh* [Violence against Wives in Modern Russian Families]. Moscow: MAKS Press. 20 p.
2. Zolotukhin S.N. (2019). *Kriminal'noye nasiliye v sfere semeyno-bytovykh otnosheniy* [Criminal Violence in the Sphere of Family and Domestic Relations]. Moscow: Biblioteka A. Millera. 48 p.
3. Koretsky D.A. (2020). Semeynoye nasiliye kak element bytovoy prestupnosti [Domestic Violence as an Element of Everyday Crime]. *Vestnik Yuridicheskogo Fakul'teta*, 7(2), 72-75.
4. Kryuchkov A.Yu. (2020). Zashchita zhertv domashnego nasiliya: opyt Latinskoy Ameriki dlya Rossii [Protection of Victims of Domestic Violence: The Experience of Latin America for Russia]. *Rossiyskiy sudya*, 4, 50-53.
5. Malkina-Pykh I.G. (2021). *Viktimologiya. Psikhologiya povedeniya zhertvy* [Victimology. Psychology of Victim Behaviour]. Saint Petersburg. 416 p.
6. Plekhanov I.D. (2025). Perspektivy i puti integratsii kategorii «domashneye nasiliye» v ugolovnoye zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii [Prospects and Ways of Integrating the Category of "Domestic Violence" into the Criminal Legislation of the Russian Federation]. *Vestnik prava*, 1, 24-29.
7. Project of Federal Law No. 1183390-6 "On the Prevention of Domestic Violence in the Russian Federation". Available at: <http://www.consultant.ru/>
8. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13 June 1996 (as amended). Available at: <http://www.consultant.ru/>
9. World Bank Report "Women, Business and the Law". Available at: <https://wbl.worldbank.org/reports/>
10. Public Report "Perception of Domestic Violence" (2024). Available at: <https://russianfield.com/domesticviolence/>
11. Verdict of the Belokataysky District Court of the Republic of Bashkortostan. GAS RF "Pravosudiye" [State Automated System of the Russian Federation "Justice"]].
12. Verdict of the Vidnovsky City Court of Moscow Region No. 1-298/2025 of 12 August 2025. GAS RF "Pravosudiye".
13. Verdict of the Dalnegorsky District Court of Primorsky Krai No. 1-56/2012 of 8 February 2012. GAS RF "Pravosudiye".
14. Verdict of the Zelenogradsky District Court of Kaliningrad Region No. 1-133/2019 of 17 December 2019. GAS RF "Pravosudiye".
15. Verdict of the Kalarsky District Court of Zabaykalsky Krai No. 1-6/2020 (1-42/2019) of 31 January 2020. GAS RF "Pravosudiye".
16. Verdict of the Karagaysky District Court of Perm Krai No. 1-22/2012 of 21 February 2012. GAS RF "Pravosudiye".
17. Verdict of the Kuntsevsky District Court of Moscow No. 01-0368/2020 of 22 December 2020. GAS RF "Pravosudiye".
18. Verdict of the Novodvinsky City Court of Arkhangelsk Region No. 1-75/2022 of 14 April 2022. GAS RF "Pravosudiye".
19. Verdict of the Rostov Regional Court No. 1-2/2019 of 2 April 2019. GAS RF "Pravosudiye".
20. Verdict of the Rostov Regional Court No. 1-16/2019 of 12 April 2019. GAS RF "Pravosudiye".
21. Verdict of the Sayansky City Court of Irkutsk Region No. 1-72/2012 of 18 June 2012. GAS RF "Pravosudiye".
22. Verdict of the Uvelsky District Court of Chelyabinsk Region in Case No. 1-23/2025 of 6 February 2025. GAS RF "Pravosudiye".
23. Verdict of the Ufimsky District Court of the Republic of Bashkortostan No. 1-167/2024 of 12 February 2020. GAS RF "Pravosudiye".